

В период с 1931 по 1945 год Япония развязала войну против Китая, оккупировав обширные территории страны. В это время японцы захватили около сорока процентов провинции Аньхой. Самолеты часто пролетали над нашими головами, сбрасывая бомбы, разрушая наши дома и поля.

Мой отец в то время служил в армии, был инструктором связи. К сожалению, во время войны сопротивления Японии его предали двое солдат из его отряда, и он был жестоко убит японцами.

Моя мать овдовела в тридцать три года и после этого одна воспитывала нас, троих детей.

К лету 1945 года эта четырнадцатилетняя война сопротивления наконец завершилась победой Китая.

Из-за смерти отца все тяготы легли на плечи матери, и ей пришлось отдать меня в невесты в раннем возрасте.

В то время условия жизни были тяжелыми, и многие семьи отдавали своих дочерей в невесты, чтобы получить немного еды и ткани. Я не стала исключением.

Из-за бедственного положения семьи и того, что я была единственной девочкой, когда мы, четверо, добрались до одной деревни, мать, видя, что мы буквально умираем от голода, отдала меня в семью зажиточного крестьянина. Хотя «зжиточный» означало лишь то, что у них было несколько му земли, и они не голодали.

К 1950 году я уже девять месяцев жила в этой семье как невеста. Ежедневная тяжелая работа и тоска по дому мучили меня. Наконец, во время одного из визитов домой я расплакалась и наотрез отказалась возвращаться. Мать, сердце которой не выдержало, больше не стала настаивать.

Как раз в то время провинция Аньхой была освобождена, и практика отдавать девочек в невесты была запрещена. Хотя семья крестьянина была недовольна, они не осмелились прийти за мной. Позже землю начали распределять по количеству людей в семье, и нам больше не пришлось скитаться и просить милостыню.

Однако отсутствие нужды в милостыне не означало, что жизнь стала легче. Она по-прежнему была тяжелой. Мой старший брат хотел использовать документы отца, чтобы вступить в Красную армию, но в то время началась кампания против «правых», и мать, боясь проблем, сожгла все документы отца. Теперь, наверное, никто и не вспомнит моего отца, этого безымянного героя.

Кроме трудностей в жизни, было еще одно событие, которое глубоко врезалось в мою память. Это было нечто особенное, что мы называли призраком.

Люди и призраки существуют на разных частотах и не должны пересекаться. Но она, как тень, неотступно следовала за мной, стала частью моей жизни и полностью изменила ее.

Я и подумать не могла, что в будущем все в моей жизни будет связано с ней. Наша встреча была словно спектакль, заранее поставленный судьбой.

Я смутно помню, как впервые столкнулась с этим существом. Это было летом, через год после того, как я вернулась из семьи крестьянина. Каждую ночь, засыпая, я попадала в странный сон. Тогда я была маленькой и не понимала, что такое страх. Мне казалось, что я иду по темной дороге, бесконечно долго, но конца ей не было видно, и нигде не горело ни одного огня.

Я чувствовала себя мокрой, холодной и одинокой. В конце концов, я села на землю, обхватив руками колени и опустив голову. Это поза, в которой человек инстинктивно чувствует себя в безопасности.

Мне казалось, что кто-то разговаривает со мной, но, просыпаясь, я всегда забывала, что именно было сказано. Так продолжалось три месяца.

Сначала я не боялась, но со временем, когда это повторялось каждый день, страх начал одолевать меня. Мое состояние ухудшалось, я потеряла аппетит, и хотя сама не знала почему, чувствовала, что это что-то нехорошее, и никому не говорила.

Однажды ночью мать, увидев, что я плачу во сне, разбудила меня. Я, словно увидев спасителя, обняла ее за шею и зарыдала. Под давлением матери я наконец рассказала ей обо всем, и с этого дня все началось.

Ранней весной все семьи выходили собирать дикие овощи, и мы с матерью тоже отправились в поле. По пути нам нужно было пройти через старый мост, под которым текла чистая, прозрачная река. Но в те дни вода почему-то стала мутной, и ее уровень значительно понизился. Позже мы узнали, что в заводь выше по течению утонул человек.

Заводь была чем-то вроде небольшого пруда. В сезон дождей вода в ней была глубокой и по вырытому каналу стекала в реку. Весной, когда становилось теплее, в реке появлялись головастики, и мой второй старший брат часто брал меня с собой ловить их.

Вода в реке была чистой, и люди, уставшие после долгой дороги, иногда останавливались, чтобы напиться.

Но в тот день я заметила, что вода стала мутной и пахла странно. Мать сказала, что, возможно, рыба всплыла брюхом вверх, но я не увидела ни одной рыбы. Вместо этого я увидела женщину, вся одежда которой была мокрой, с растрепанными волосами, стоящую на мосту и смотрящую вдаль.

Я с любопытством посмотрела на нее, и она, кажется, заметила меня, повернувшись ко мне лицом. Ее кожа была бледной, почти без кровинки, и она улыбнулась мне. Эта улыбка вызвала у меня мурашки по коже. На самом деле, я знала эту женщину — это была Дун Сян, старшая невестка из семьи Ван в деревне.

Она всегда была добродушной и ладила со всеми в деревне. Ее улыбка обычно была теплой и дружелюбной, но сейчас она казалась зловещей и пугающей.

Я дернула мать за рукав и тихо сказала:

— Мама, тетя Дун вся мокрая!

Мать посмотрела в ту сторону, куда я указывала, и, подумав, что я шучу, сердито сказала:

— Где тут тетя Дун? Не выдумывай!

Мне было обидно, и, когда я снова посмотрела, тети Дуна действительно нигде не было видно.

Через два дня мы услышали, что тетя Дун и ее сын Ван Фу утонули в заводь, возвращаясь из дома ее родителей. Их тела вынесло к устью реки. Это место летом было густо заросшим травой, и, если не присмотреться, трудно было что-либо увидеть в воде.

Если бы не то, что тело долго пролежало в воде и из-за жары начало издавать зловоние, его бы никто не нашел.

Тело обнаружил старик Хуан из деревни. Он был полным и очень добродушным, поэтому все звали его Старина Баши. У него была черная собака по кличке Хэйцзы. У этой собаки был невероятно острый нюх, и она издалека чуяла, где есть еда, садилась у порога и начинала вилять хвостом. В деревне считали, что собака приносит богатство, поэтому Хэйцзы всегда могла рассчитывать на угощение.

В тот день Старина Баши проходил мимо заводь, и Хэйцзы начала лаять на устье реки. Как бы он ни старался, он не мог успокоить собаку, и, заинтересовавшись, подошел ближе. Там он увидел тело, уже начавшее разлагаться, очевидно, пролежавшее в воде несколько дней.

Старина Баши чуть не упал от страха и поспешил позвать старосту деревни и нескольких смельчаков. Когда тело вытащили, оказалось, что это была тетя Дун.

Один даос как-то сказал моей матери, что женщины, будучи по природе своей связанными с водой и инь, с низким уровнем пламени, легко сталкиваются с нечистью. Пламя, говоря простым языком, — это янская энергия человека. У человека есть три огня янской энергии, и нечисть всегда стремится погасить их, чтобы проникнуть в тело и заменить собой.

Такие люди, идя ночью, могут услышать, как кто-то зовет их по имени, голос неясный и словно

плывущий в воздухе. Если вы обернетесь, то почувствуете холодный ветер, и в этот момент огонь на вашем плече погаснет. Если вы снова услышите, как вас зовут, и снова обернетесь, то погаснет и второй огонь на плече.

В конце вы увидите перед собой фигуру, которая покажется вам знакомой. Если вы последуете за ней, то погаснет и огонь на вашей макушке, и вас ждет одержимость нечистью.

<http://bllate.org/book/15434/1372226>